

Мама в Детской деревне – SOS – это образ жизни

ВСЕ МАМЫ В ДЕТСКОЙ ДЕРЕВНЕ – SOS ТОМИЛИНО ТАЛАНТЛИВЫЕ И ОПЫТНЫЕ ВОСПИТАТЕЛИ. СРЕДИ НИХ ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ, КОТОРЫЕ ПОСВЯТИЛИ СЕБЯ ДЕТЯМ-СИРОТАМ БОЛЬШЕ 20 ЛЕТ

ФОТО: КОНСТАНТИН КИРЮХИН

Сегодня наш рассказ о Нине Васильевне. Она работает здесь мамой девять лет. Хотя слово «работа» здесь не годится. Скорее, это образ жизни. Ведь моя героиня пропустила через свое сердце и душу 18 «недетских» судеб.

ДЕТИ ПРИНЯЛИ МЕНЯ НА РАБОТУ...

– Я родом из Вологодской области, преподавала историю, но нашу школу собирались закрыть, и мы с подругой решили пойти работать в Детскую деревню – SOS Томилино. Сначала мы были тётями – помощницами мамы. Через некоторое время меня назначили в семью мамой, где ребята уже прожили не один год, а я была новенькой. Дети «принимали» меня на работу на таких условиях: «Уроки у нас не проверять, в наши дела не вмешиваться». Я говорю: «Хорошо. Но если принесете двойку или получите замечание от классных руководителей, берегитесь. Я спрошу с вас по полной программе. И еще – всегда быть на связи, чтобы все было безопасно. Если вы будете плохо себя вести, мы пересмотрим наш договор», – рассказала Нина Васильевна.

– В результате мы жили хорошо. Все мои ребята стали успешными людьми. Радует, что все они работают, никто не бездельничает. Большинство из них обзавелись семьями. Например, одна из моих воспитанниц стала дизайнером по интерьеру. Но самое главное, ни у кого не возникло мысли отказаться от своих малышей. У всех есть четкая установка: «Держаться друг за друга, у каждого должна быть крепкая семья».

НА УЧЁБУ МЫ ПЕРЕСТАЛИ КРАСИТЬСЯ

– Первое время мы приходили на учебу при макияже, с подкрашенными ресницами... Нам читали лекции специалисты из Института практической психологии «Иматон» (Санкт-Петербург). Нас спрашивали, какие мы можем привести примеры, когда над нами было совершено психологическое насилие. Нам рассказывали про все виды насилия. И мы перестали краситься. Решающей фразой было: «Сколько лет у вас прошло с этих событий, которые вы вспоминали и ревели – 20–30, у кого-то 40? А дети, которые к вам придут, пережили свои трагедии вчера, неделю, месяц назад... Если ребенок грубит – это не значит, что он лично против вас выступает. Это он чего-то боится и таким странным, на первый взгляд, образом защищается».

Нина Васильевна вспоминает, что самым трудным оказался ребенок, который был всегда на позитиве и радостно восклицал: «Наконец-то я в Детской деревне!». Он все время ходил восторженный. А по ночам плакал в подушку в три ручья. Как выяснилось, он считал себя виноватым в том, что у него дома случился пожар. Винил себя в том, что к нему не приходит мама. Наша героиня объяснила парнишке, что он не мог ничего поджечь, если спал в комнате, а загорелось на кухне. И что ни одна мама в мире никогда не обидится на своего

ребенка. Убедила мальчишку, верующего человека, чтобы он молился за мать, чтобы всевышний наставил ее на путь истинный и помог избавиться от пагубных привычек.

ХОХОТАЛИ НАД «ЛОШАДИНОЙ ФАМИЛИЕЙ»

...В каждой семье в Детской деревне есть свои ноу-хау. И мамы с удовольствием делятся своими находками. Нина Васильевна решила, что она будет рассказывать детям, в честь каких писателей названы улицы поселка Томилино, и читать сказки этих авторов. Если речь заходила об улице Гаршина, то ребята слушали историю про лягушку-путешественницу. Если говорили про улицу Чехова, то звучал рассказ «Лошадиная фамилия». Реакция на чеховский рассказ была неожиданной – больше всех хохотали малыши. «Настоящий талант понятен всем», – сделала вывод воспитательница.

Семья в Деревне – это вечное движение: повзрослевшие птенцы покидают свое гнездо, прибывают новые члены семьи. Бывает, что находят чьи-то

родные. Вот, например, у Маши, потерявшей маму, нашлись родная бабушка и папа, ее забрали. Четверо воспитанников «мигрировали» в приемную семью, потому что там был папа и собака...

Нина Васильевна работает мамой все семь дней в неделю. Свои законные выходные, которые положены по воскресеньям, она копит, чтобы уехать потом на несколько дней к сыну в Вологду или к дочери в Ярославль.

– Некоторые женщины, работая здесь, вышли замуж. Честно говоря, мне замуж не хочется. Я говорю в своей скорлупе. Самое главное для меня, чтобы мои дети и внуки были счастливы. Когда у них все хорошо, я легко преодолею все трудности.

СЕМЬ СИРОТ – СЕМЬ «НЕДЕТСКИХ» СУДЕБ

Первая семья Нины Васильевны в Детской деревне – SOS Томилино состояла из семи сирот, у которых не было ни мамы, ни папы. Она вспоминает, что один из ее воспитанников – 7-летний мальчик все время молчал. Не потому, что он не умел говорить. Просто не хотел. Дело в том, что родители мальчишки погибли прямо у него на глазах. Прошло восемь лет, когда вместо односложных «да» и «нет» он захотел поделиться своей историей.

В «деревенской» семье нашей героини принято за чашкой чая беседовать по душам, разбирать сложные ситуации. По убеждению нашей героини, каждому домашнему ребенку нужно внимание, а сиротам оно необходимо вдвойне. И они готовы, что называется, за него биться до последнего. Вот, например, одну девочку Нина Васильевна не могла успокоить часа два. Потом психолог объяснила, что таким нехитрым способом девочка перетянула одеяло под кодовым названием «внимание мамы» на себя.

– Поведение маленьких зависит от того, какую историю они пережили дома. Это оставляет сильный отпечаток на характере. Самое трудное время, когда в семье появляется новый ребенок. В первые дни он для меня,

как кот в мешке. И только когда начинаешь подолгу общаться, понимать его, наступает «переходный период», детям и мне становится спокойнее, – объясняет Нина Васильевна.

«МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ТЫ МЕНЯ РОДИЛА»

Жизнь каждой «деревенской» семьи бережно хранит свои истории. Вот одна из них. Среди воспитанников моей героини был парень – эдакий человек в футляре. Похоже, он всегда находился в своей скорлупе. Сидел все время где-нибудь в укромном местечке. Договориться с ним, чтобы он что-нибудь сделал, было практически невозможно. И вот приближался юбилей нашей героини. Нина Васильевна предупредила ребят, что если у кого-то будет желание сделать ей подарок, то это может быть рисунок или поделка, выполненная своими руками. Если есть слова, которые хочется сказать от всей души – напишите. Если нет – не пишите. Так вот этот парень отпросился с уроков и полтора дня корпел над открыткой. Утром в день рождения воспитательницы протянул ей открытку, на которой было написано: «Желаю, чтобы ты жила долго!». Эту открытку Нина Васильевна хранит, как дорогой подарок, в сейфе...

Вот еще одна история. В школе, где учился Ваня, дети готовили стенд, посвященный Дню Победы. Но беда в том, что парень никогда ничего не слышал про своих дедушку и бабушку. Тогда Нина Васильевна предложила мальчишке: «Если хочешь, ты можешь назвать моего деда своим дедушкой. Василий Павлович Леонтьев прошел всю войну с первого дня, дошел до Берлина».

Так приемная мама еще раз породнилась с парнем. Кстати, Нина Васильевна взяла Ваню и еще двух мальчишек под свою опеку. Потом Ваня ей скажет: «Мне кажется, что ты меня родила». «Будем считать, что так оно и было!», – прозвучало сквозь слезы...

Елена ВОЛКОВА

